

М. Спиридов

Родословной российской словарь

Часть 1. Буква А

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Спиридов**
Родословной российской словарь: Часть 1. Буква А / М. Спиридов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 547 с.

ISBN 978-5-458-01994-1

ISBN 978-5-458-01994-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рое имѣемъ, и которое, естли недостойны учинимся предковъ нашихъ, не къ чести нашей, но къ осужденію и къ обличенію нашему служить будетъ. Не рожденіе наше и не имя, которое носимъ, но послѣдованіе и подражаніе достохвальнымъ дѣламъ предковъ нашихъ славу нашу содѣлываютъ. *Кантемиръ сказалъ въ сатиру II.*

„Къ чему пользуетъ зваться царско чадо,

„Естли нравомъ грубѣе, нежь насущій спадокъ?

Многіе Писатели собрали, описали и издали въ свѣтъ достопамятныя дѣла и оказанныя услуги отечеству своихъ сопатриотчичей и иныхъ, желая шѣмъ оказать имъ нѣкоторый родъ благодарности за ихъ подвиги, труды и нещаденіе и самой ихъ жизни для пользы и славы отечества, предавая потомству дѣла ихъ для прославленія и безсмертія ихъ имени и для подражанія имъ. Я смѣло скажу, что между многихъ народовъ, населяющихъ Европу, въ которой, прямо сказать, едино благородство родами отъ родителя къ дѣтямъ предполагается, нѣтъ ни единыя страны, гдѣ бы, яко въ Россіи, Благородныя

шоль

Предисловіе.

поль знатное и давное имѣли свое начало, или бы по разнымъ обстоятельствомъ больше услугъ, вѣрности, усердія и повиненія, не щадя ни покоя, ни имѣнія, ни жизни, опечеству и Государямъ своимъ оказали.

Первое доказывается тѣмъ, что всѣ Россійскіе Княжескіе роды имѣютъ свое начало отъ великаго Князя Рюрика, пришедшаго княжить въ великій Новгородъ въ 6370, отъ Сотворенія Міра 862 году, отъ Рождества Богоспасителя нашего Іисусъ Христа, и не щипая далѣе его произхожденія, сокрышаго отъ насъ временами, естли и съ сего времени щипать, то имѣли уже вѣндоносныхъ предковъ тогда, какъ многіе въ другихъ государствахъ Государскіе роды предковъ своихъ въ числѣ приватныхъ людей щипаютъ; а другіе хотя и отъ невѣндоносныхъ главъ произошли, но также за многое число сплѣшивъ съ ясными доказательствомъ древность благородства своего полагаютъ. Второе доказывается тѣмъ, что нѣтъ ни единого роду и почти ни единого человека изъ сихъ Благородныхъ, котораи бы

много ли, или мало не служилъ, что ни гдѣ ихъ союзъ, сила и производящее отъ рожденія могущество не было употреблено иначе, какъ къ пользѣ и славѣ опеченства. Свидѣтели сущь сему: поле Куликово, куда спеченіемъ Благородныхъ сочинилось то сильное воинство, которое подъ предводительствомъ великаго Князя *Димитрія Иоанновича*, прозваннаго по сей побѣдѣ *Донскимъ*, разрушило силу и кичливость Мамаеву; спеченіе рѣки Волги и поля Казанскія; а наконецъ и самый градъ Казань, Россійской Державѣ покоренной, колико соспавленные изъ Россійскихъ Благородныхъ войска сопротивлялися часнымъ въроломствамъ Казанскаго народа; и наконецъ оросивъ поля и степны Казанскія и пустыни Арскія и Черемизскія своею кровію, сей градъ Россіи враждующей подъ область скипетра Россійскихъ Государей и съ подвластными народами привели; свидѣтели сущь сему мѣста Московскія, Новгородскія, Троицкія и другія, какъ во время самозванцевъ прошивались въшнимъ и внутреннимъ врагамъ, повсюду не щадя ни имѣнія, ни крови,

ни

ни жизни своей, гибшую Россію отъ вражескихъ рукъ избавили, и оказуя, что не собственное ихъ любочестіе, ни либо какіе особенные виды, но усердіе и вѣрность непоколеблемая къ опечесшву побуждали ихъ къ столь значнымъ подвигамъ, избавя Москву, уже бывшую во власпи враговъ, всѣ единодушно успремились на избраніе такого Государя, которой бы возвелъ опечесшво свое изъ бездны гибели къ благоденствію, ушвердилъ бы славу его и сдѣлалъ его страшнымъ врагамъ его. Свидѣтели сущь сему Польша и Липва, когда Государемъ Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* возвращены силою оружія Россійскаго неправо отъятыя врагами отъ Россіи въ смущныя и несчастныя времена града и обласпи, и когда Бѣлоруссія и почти все княженіе Волыцское и велико Княжесшво Липовское завоеваны и покорены Россійской Державѣ были. Наконецъ свидѣтели сущь сему Турки и Крымцы и другіе непріятели Россіи шоліко разъ какъ въ древнія, такъ и въ новыя времена Россією побѣжденные. Во всякихъ обшояшельсшвахъ и при всякихъ случаяхъ

всегда и повсюду Благородные роды Россійскіе неколеблемо оказывали твердое усердіе, вѣрность, рвеніе и повиновеніе для пользы и славы отечества и Государей своихъ, и услугами и достохвальными дѣлами и подвигами себя опличали; для показанія чего Словарь сей выбранъ, выписанъ, и составленъ изъ многихъ лѣтописцевъ, посольскихъ дѣлъ, розрядныхъ, спешенныхъ, спашейныхъ и другихъ на Россійскомъ языкѣ имѣющихся и касающихся до Россійской Исторіи, какъ уже напечатанныхъ, такъ и изъ письменныхъ книгъ, въ коемъ содержится краткое Историческое описаніе родовъ Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, откуда, или отъ кого тѣ роды произошли, или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также какіе другіе роды отъ первыхъ произошли, или отъ чего свои названія приняли и получили; кто гдѣ тѣхъ родовъ служилъ, въ какихъ былъ чинахъ, во что и въ какія должности употребляемъ былъ и какія услуги отечеству и Государямъ приносилъ; со вмѣщеніемъ такого же описанія о служащихъ въ древности Россіи, также и

иностранныхъ, въ службѣ Россійской бывшихъ,

/ Сей Словарь начали сочинять покойной пещь мой Князь Михайло Михайловичъ Щербатовъ и я въ прошломъ 1786 году, и продолжалъ онъ трудъ сей до Ноября мѣсяца 1790 года. Поспигшая смерть его въ семь году въ Декабрѣ мѣсяцѣ не допустила его привести ко окончанію онаго, какъ и довершить Россійскую Историю, надъ кою трудился онъ съ 1766 года, и кою успѣлъ онъ сочинить и издать въ свѣтъ семь Томовъ; состоящіе въ пятнадцати книгахъ, въ четверть листа, доведя оную до избранія на Всероссійской престолѣ Царя *Михаила Теодоровича*, сочиняя и издавая въ свѣтъ сверхъ оной Истории многія другія сочиненія, толь же полезныя для Истории и для ученаго свѣта. По кончинѣ его продолжалъ уже я одинъ выбирать и выписывать изъ разныхъ книгъ для составленія сего Словаря, и проидя всѣ у меня имѣющіяся книги, и шѣ, кои могъ доставать у другихъ, касающіяся до Россійской Истории, привелъ роды всѣ въ азбуч-

ной порядокъ, и соспавилъ изъ нихъ сей Словарь, первая Часть коего нынѣ издася, а и другія, надѣюсь, вскорѣ и безостановочно одна за другою послѣдуютъ.

Весьмабѣ я желалъ учинить сей Словарь поднѣе и исправнѣе, и чтобѣ никшо изъ Благородныхъ пропущенъ не былъ и служба каждагобѣ описана была въ семъ Словарѣ; но не имѣя у себя полныхъ и вѣрныхъ родословіи каждаго рода, не могъ я сего моего желанія исполнить; а при томъ изъ книгъ, изъ коихъ я выбиралъ и выписывалъ, не возможно узнать въ точности по службамъ порядка родословія каждаго рода, кто отъ кого родился и кто другъ послѣ друга былъ и служилъ; да къ тому же многіе въ одномъ родѣ имѣли одни имена, отчества и чины, и служили во одно время; шакже многіе имѣли двойныя прозванія и назывались иногда подѣ однимъ, а иногда подѣ другимъ; а все сіе и приводило меня въ невозможность различать, кто изъ нихъ былъ въ какой службѣ и при какой должности, и кошою именно изъ нихъ въ которое

вре:

время какую службу или должность исправлялъ, и одинъ, или двое подъ тѣми прозваніями были; а по сему можетъ быть въ семъ Словарѣ и вдвойнѣ кто или вмѣсто двухъ одинъ написанъ. Есть же и такіе Благородные роды, копорые хотя различны одинъ отъ другаго и разныя произхожденія имѣютъ, но называются одинакимъ именемъ. Я не имѣя, какъ выше сказалъ, родословіи, по коимъ бы могъ различать, кто изъ таковыхъ былъ того или другаго рода, принужденъ былъ безъ различія писать ихъ въ одномъ родѣ подъ общимъ имъ названіемъ.

Ежели же въ семъ Словарѣ пропущенъ совсѣмъ какой родъ Благородной, или кто какого роду, или хотя кто и упомянутъ; но служба его не описана: то сіе произошло отъ того, что въ тѣхъ книгахъ, изъ коихъ выбранъ и составленъ сей Словарь, не находится совсѣмъ того роду, или того изъ роду, кто пропущенъ или хотя объ немъ и упомянуто, но о службѣ его и въ какихъ онъ былъ чинахъ или какія должности исправлялъ, ничего не сказано, и я въ оныхъ книгахъ ничего о

семъ

семь отыскашь не могъ. Все то, что находилъся въ тѣхъ книгахъ, и что могъ отыскашь, не упустилъ я въ самой точности и подробности вмѣстить въ семь Словарь; и хотя маловажныя служенія и исправленія въ должности, также и преимущества, яко то: при послахъ и другихъ празднествахъ спояніе у Государева стола, смотрѣніе въ Государевъ столъ, пишь и наливать, вина наряжать, и кто когда былъ за Государевымъ столомъ и въ какомъ столѣ сидѣлъ, и прочее подробное; все сіе не пропустилъ я написать и означить въ самые тѣ дни, въ кои сіе было, для того что хотя и маловажно сіе, но показываетъ однакожъ, кто былъ больше въ приближеніи у Государей, и кто когда какими преимуществами пользовался.

Хотя сей Словарь сочиненъ для Благородныхъ Россійскихъ родовъ, а по сему и названъ РОДОСЛОВНЫМЪ; но какъ въ немъ описываются службы тѣхъ родовъ и кто изъ оныхъ былъ въ какихъ чинахъ и при какихъ должностяхъ и какія услуги показалъ: то за долъ я по-
челъ

челъ не обойшишь и вмѣспишь въ сей Словарь иностранныхъ, которые служили и показали услуги свои Россіи и Государямъ Россійскимъ; а наипаче поставилъ я себѣ должностью не умолчать о тѣхъ Россіянахъ, доспохвально служившихъ, великія услуги оказавшихъ, и кои были въ чинахъ въ древности Россіи, когда Россія на разныя княженія и удѣлы разделена была, и хоша въ шогдашнія времена назывались сіи вездѣ больше собственными именами или какими прозваніями, и не извѣстно мнѣ, произошли ли отъ нихъ какіе благородные роды, однакожь надѣюсь, что благосклонные соопшичи мои простятъ мнѣ, что я вмѣспилъ въ сей Словарь по азбучному порядку между ихъ благородными родами какъ сихъ, шакъ и иностранныхъ, для службы ихъ и для услугъ ими опечесшву и Государямъ нашимъ оказанныхъ.

Какъ многіе опредѣлялись и употребляемы были въ одно время къ одной должности, а припомъ въ такихъ опредѣленіяхъ разбиралось между опрѣѣленными старшинство родовъ, шо для различіа,